

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2018–2019 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. На хронологической линейке расставьте события из списка, приведённого ниже. Впишите номера событий в соответствующий отрезок линейки в *Листе ответов*. Какие события останутся вне предложенной хронологии? Впишите их под линейкой в соответствующую графу *Листа ответов*.

1830 _____ 1845 _____ 1861 _____ 1869

1. Пушкин завершает свою «петербургскую повесть», которая содержит следующее уведомление для читателей: «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов».

2. Н.А. Некрасов публикует стихотворение на смерть Гоголя «Блажен незлобивый поэт...».

3. В журнале «Современник» выходит первая подборка лирических произведений Ф.И. Тютчева – «Стихи, присланные из Германии».

4. Художник И.Н. Крамской пишет два самых знаменитых портрета Н.А. Некрасова.

5. А.Н. Островский заканчивает «Грозу» в том же году, когда начинается действие «Отцов и детей» И.С. Тургенева.

6. Опубликована статья Д.И. Писарева «Базаров».

7. Начинаются события романа-эпопеи «Война и мир».

8. Начальные главы «Войны и мира» и «Преступления и наказания» выходят в одном и том же номере журнала «Русский вестник».

1.2. В приведённые цитаты из стихотворных произведений А.С. Пушкина вставьте пропущенные литературоведческие термины. Вписывать нужные понятия необходимо в *Лист ответов*.

1. «Мы получаем Телеграф».

Ага! Хотите ли послушать

Прелестный ? — И граф

Поэт. «Да, граф, извольте ж кушать».

Я сыт и так. —

Изю стола

Встают. Хозяйка молодая

Черезвычайно весела;

Граф, о Париже забывая,

Дивится, как она мила!

2. Вы знаете, что наглагольной

Гнушаемся мы. Почему? спрошу.

Так писывал Шихматов богомольный;

По большей части так и я пишу.

3. Но тише! Слышишь? Критик строгий

Повелевает сбросить нам

..... венок убогой,

И нашей братье рифмачам

Кричит: «да перестаньте плакать,

И все одно и то же квакать,

Жалеть о прежнем, о былом:

Довольно, пойте о другом!»

1.3. «Раскрасьте» фетовский пейзаж: выберите из предложенного ниже списка прилагательных те цветовые определения, которые наиболее точно соответствуют контексту стихотворения, и впишите их в *Лист ответов* в нужные строки.

Вон там по заре растянулся

Причудливый хор облаков:

Всё будто бы кровли, да стены,

Да ряд куполов.

То будто бы мой город,

Мой город знакомый, родной,

Высоко на небе

Над темной, уснувшей землей.

И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывет...
Там кто-то манит за собою —
Да крыльев лететь не дает!..

Список определений: бронзовый, голубой, синий, лиловый, золотой, багряный, розовый, черный, белый, охряный.

Задание №2 (55 баллов)

Дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос (выберите только ОДНО произведение для работы – либо прозаическое, либо поэтическое). При оценивании ответа учитывается ясность и детальность аргументации, логичность рассуждения и его вписанность в литературный и культурный контекст, уместность использования литературоведческих терминов, речевое оформление.

2.1. Прочитайте рассказ И.А. Бунина «Ворон» и ответьте на вопрос: *«Какова роль портретных деталей в обрисовке персонажей и чем обусловлен их выбор героем-повествователем?»*

Иван Бунин

Ворон

Отец мой похож был на ворона. Мне пришло это в голову, когда я был ещё мальчиком: увидал однажды в «Ниве» картинку, какую-то скалу и на ней Наполеона с его белым брюшком и лосинами, в чёрных коротких сапожках, и вдруг засмеялся от радости, вспомнив картинку в «Полярных путешествиях» Богданова, – так похож показался мне Наполеон на пингвина, – а потом грустно подумал: а папа похож на ворона...

Отец занимал в нашем губернском городе очень видный служебный пост, и это ещё более испортило его; думаю, что даже в том чиновном обществе, к которому принадлежал он, не было человека более тяжёлого, более угрюмого, молчаливого, холодно-жестокое в медлительных словах и поступках. Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо-черноволосый, тёмный, с длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон – особенно когда бывал в чёрном фраке на благотворительных вечерах нашей губернаторши, сутуло и крепко стоял возле какого-нибудь киоска в виде русской избушки, поводил своей большой вороньей головой, косясь блестящими вороньими глазами на танцующих, на подходящих к киоску, да и на ту боярыню, которая с чарующей улыбкой подавала из киоска плоские фужеры жёлтого дешёвого шампанского

крупной рукой в бриллиантах, – рослую даму в парче и кокошнике, с носом настолько розово-белым от пудры, что он казался искусственным. Был отец давно вдов, нас, детей, было у него лишь двое, – я да маленькая сестра моя Лиля, – и холодно, пусто блистала своими огромными, зеркально-чистыми комнатами наша просторная казённая квартира во втором этаже одного из казённых домов, выходивших фасадами на бульвар в тополях между собором и главной улицей. К счастью, я больше полугода жил в Москве, учился в Катковском лицее, приезжал домой лишь на святки и летние каникулы. В том году встретило меня, однако, дома нечто совсем неожиданное.

Весной того года я кончил лицей и, приехав из Москвы, просто поражён был: точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мёртвой квартире, – всю её озарило присутствие той юной, легконогой, что только что сменила няньку восьмилетней Лили, длинную, плоскую старуху, похожую на средневековую деревянную статую какой-нибудь святой. Бедная девушка, дочь одного из мелких подчинённых отца, была она в те дни бесконечно счастлива тем, что так хорошо устроилась тотчас после гимназии, а потом и моим приездом, появлением в доме сверстника. Но уж до чего была пуглива, как робела при отце за нашими чинными обедами, каждую минуту с тревогой следя за черноглазой, тоже молчаливой, но резкой не только в каждом своем движении, но даже и в молчаливости Лилей, будто постоянно ждавшей чего-то и всё как-то вызывающе вертевшей своей чёрной головкой! Отец за обедами неузнаваем стал: не кидал тяжких взглядов на старика Гурия, в вязаных перчатках подносившего ему кушанья, то и дело что-нибудь говорил, – медлительно, но говорил, – обращаясь, конечно, только к ней, церемонно называя её по имени-отчеству, – «любезная Елена Николаевна», – даже пытался шутить, усмехаться. А она так смущалась, что отвечала лишь жалкой улыбкой, пятнисто алела тонким и нежным лицом – лицом худенькой белокурой девушки в лёгкой белой блузке с тёмными от горячего юного пота подмышками, под которой едва означались маленькие груди. На меня она за обедом и глаз поднять не смела: тут я был для неё ещё страшнее отца. Но чем больше старалась она не видеть меня, тем холоднее косился отец в мою сторону: не только он, но и я понимал, чувствовал, что за этим мучительным старанием не видеть меня, а слушать отца и следить за злой, непоседливой, хотя и молчаливой Лилей, скрыт был совсем иной страх, – радостный страх нашего общего счастья быть возле друг друга. По вечерам отец всегда пил чай среди своих занятий, и прежде ему подавали его большую чашку с золотыми краями на письменный стол в кабинете; теперь он пил чай с нами, в столовой, и за самоваром сидела она – Лиля в этот час уже спала. Он выходил из кабинета в длинной и широкой тужурке на красной подкладке, усаживался в свое кресло и протягивал ей свою чашку. Она наливала её до

краёв, как он любил, передавала ему дрожащей рукой, наливала мне и себе и, опустив ресницы, занималась каким-нибудь рукоделием, а он не спеша говорил – нечто очень странное:

– Белокурым, любезная Елена Николаевна, идёт или чёрное, или пунсовое... Вот бы весьма шло к вашему лицу платье чёрного атласу с зубчатым, стоячим воротом а ля Мария Стюарт, унизанным мелкими брильянтами... или средневековое платье пунсового бархату с небольшим декольте и рубиновым крестиком... Шубка тёмно-синего лионского бархату и венецианский берет тоже пошли бы к вам... Всё это, конечно, мечты, – говорил он, усмехаясь. – Ваш отец получает у нас всего семьдесят пять рублей месячных, а детей у него, кроме вас, ещё пять человек, мал мала меньше, – значит, вам скорей всего придётся всю жизнь прожить в бедности. Но и то сказать: какая же беда в мечтах? Они оживляют, дают силы, надежды. А потом, разве не бывает так, что некоторые мечты вдруг сбываются?.. Редко, разумеется, весьма редко, а сбываются... Ведь вот выиграл же недавно по выигрышному билету повар на вокзале в Курске двести тысяч, – простой повар!

Она пыталась делать вид, что принимает всё это за милые шутки, заставляла себя взглядывать на него, улыбаться, а я, будто и не слыша ничего, раскладывал пасьянс «Наполеон». Он же пошел однажды ещё дальше, – вдруг молвил, кивнув в мою сторону:

– Вот этот молодой человек тоже, верно, мечтает: мол, помрёт в некий срок папенька и будут у него куры не клевать золота! А куры-то и впрямь не будут клевать, потому что клевать будет нечего. У папеньки, разумеется, кое-что есть, – например, именице в тысячу десятин чернозёму в Самарской губернии, – только навряд оно сынку достанется, не очень-то он папеньку своей любовью жалует, и, насколько понимаю, выйдет из него мот первой степени...

Был этот последний разговор вечером под Петров день, – очень мне памятный. Утром того дня отец уехал в собор, из собора – на завтрак к имениннику-губернатору. Он и без того никогда не завтракал в будни дома, так что и в тот день мы завтракали втроём, и под конец завтрака Лиля, когда подали вместо её любимых хворостиков вишнёвый кисель, стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий. Мы кое-как дотащили её в её комнату, – она брыкалась, кусала нам руки, – умолили её успокоиться, наобещали жестоко наказать повара, и она стихла наконец и заснула. Сколько трепетной нежности было для нас даже в одном этом – в совместных усилиях тащить её, то и дело касаясь рук друг друга! На дворе шумел дождь, в темнеющих комнатах сверкала иногда молния и содрогались стёкла от грома.

– Это на неё так гроза подействовала, – радостно сказала она шепотом, когда мы вышли в коридор, и вдруг насторожилась:

– О, где-то пожар!

Мы пробежали в столовую, распахнули окно – мимо нас, вдоль бульвара, с грохотом неслась пожарная команда. На тополи лился быстрый ливень, – гроза уже прошла, точно он потушил её, – в грохоте длинных несущихся дрог с медными касками стоящих на них пожарных, со шлангами и лестницами, в звоне поддужных колокольников над гривами чёрных битюгов, с треском подков мчавших галопом эти дроги по булыжной мостовой, нежно, бесовски игриво, предостерегающе пел рожок горниста... Потом часто, часто забил набат на колокольне Ивана Воина на Лавах... Мы рядом, близко друг к другу, стояли у окна, в которое свежо пахло водой и городской мокрой пылью, и, казалось, только смотрели и слушали с пристальным волнением. Потом мелькнули последние дроги с каким-то громадным красным баком на них, сердце у меня забилось сильнее, лоб стянуло – я взял её безжизненно висевшую вдоль бедра руку, умоляюще глядя ей в щеку, и она стала бледнеть, приоткрыла губы, подняла вздохом грудь и тоже как бы умоляюще повернула ко мне светлые, полные слёз глаза, а я охватил её плечо и впервые в жизни сомлел в нежном холоде девичьих губ... Не было после того ни единого дня без наших ежечасных, будто бы случайных встреч то в гостиной, то в зале, то в коридоре, даже в кабинете отца, приезжавшего домой только к вечеру, – этих коротких встреч и отчаянно долгих, ненасытных и уже нестерпимых в своей неразрешимости поцелуев. И отец, что-то чуя, опять перестал выходить к вечернему чаю в столовую, стал опять молчалив и угрюм. Но мы уже не обращали на него внимания, и она стала спокойнее и серьезнее за обедами.

В начале июля Лиля заболела, объевшись малиной, лежала, медленно поправляясь, в своей комнате и все рисовала цветными карандашами на больших листах бумаги, пришпиленных к доске, какие-то сказочные города, а она поневоле не отходила от её кровати, сидела и вышивала себе малороссийскую рубашечку, – отойти было нельзя: Лиля поминутно что-нибудь требовала. А я погибал в пустом, тихом доме от непрерывного, мучительного желания видеть, целовать и прижимать к себе её, сидел в кабинете отца, что попало беря из его библиотечных шкапов и силясь читать. Так сидел я и в тот раз, уже перед вечером. И вот вдруг слышались её лёгкие и быстрые шаги. Я бросил книгу и вскочил:

– Что, заснула?

Она махнула рукой.

– Ах, нет! Ты не знаешь – она может по двое суток не спать и ей всё ничего, как всем сумасшедшим! Прогнала меня искать у отца какие-то жёлтые и оранжевые карандаши...

И, заплакав, подошла, и уронила мне на грудь голову:

– Боже мой, когда же это кончится! Скажи же наконец ему, что ты любишь меня, что всё равно ничто в мире не разлучит нас!

И, подняв мокрое от слёз лицо, порывисто обняла меня, задохнулась в поцелуе. Я прижал её всю к себе, потянул к дивану, – мог ли я что-нибудь соображать, помнить в ту минуту? Но на пороге кабинета уже слышалось лёгкое покашливание: я взглянул через её плечо – отец стоял и глядел на нас. Потом повернулся и, горбясь, удалился.

К обеду никто из нас не вышел. Вечером ко мне постучался Гурий: «Папаша просят вас пожаловать к ним». Я вошёл в кабинет. Он сидел в кресле перед письменным столом и, не оборачиваясь, стал говорить:

– Завтра ты на всё лето уедешь в мою самарскую деревню. Осенью ступай в Москву или Петербург искать себе службу. Если осмелишься послушаться, навеки лишу тебя наследства. Но мало того: завтра же попрошу губернатора немедленно выслать тебя в деревню по этапу. Теперь ступай и больше на глаза мне не показывайся. Деньги на проезд и некоторые карманные получишь завтра утром через человека. К осени напишу в деревенскую контору мою, дабы тебе выдали некоторую сумму на первое прожитие в столицах. Видеть её до отъезда никак не надейся. Всё, любезный мой. Иди.

В ту же ночь я уехал в Ярославскую губернию, в деревню к одному из моих лицейских товарищей, прожил у него до осени. Осенью, по протекции его отца, поступил в Петербург в министерство иностранных дел и написал отцу, что навсегда отказываюсь не только от его наследства, но и от всякой помощи. Зимой узнал, что он, оставив службу, тоже переехал в Петербург – «с прелестной молоденькой женой», как сказали мне. И, входя однажды вечером в партер в Мариинском театре за несколько минут до поднятия занавеса, вдруг увидел и его и её. Они сидели в ложе возле сцены, у самого барьера, на котором лежал маленький перламутровый бинокль. Он, во фраке, сутулясь, вороном, внимательно читал, прищулив один глаз, программу. Она, держась легко и стройно, в высокой причёске белокурых волос, оживлённо озиралась кругом – на тёплый, сверкающий люстрами, мягко шумящий, наполняющийся партер, на вечерние платья, фраки и мундиры входящих в ложи. На шейке у неё темным огнем сверкал рубиновый крестик, тонкие, но уже округлившиеся руки были обнажены, род пеплума из пунцового бархата был схвачен на левом плече рубиновым аграфом...

2.2. Прочитайте стихотворение К.П. Пруtkова «Поездка в Кронштадт» и ответьте на следующий вопрос: «В чем проявляется в стихотворении следование принципам романтической поэтики и одновременно разрыв с ними?»

Козьма Пруtkов

Поездка в Кронштадт

*Посвящено сослуживцу моему
по министерству финансов,
г. Бенедиктову*

Пароход летит стрелою,
Грозно мелет волны в прах
И, дымя своей трубою,
Режет след в седых волнах.

Пена клубом. Пар клокочет.
Брызги перлами летят.
У руля матрос хлопочет.
Мачты в воздухе торчат.

Вот находит туча с юга,
Все чернее и черней...
Хоть страшна на суше вьюга,
Но в морях еще страшней!

Гром гремит, и молнии блещут...
Мачты гнутся, слышен треск...
Волны сильно в судно хлещут...
Крики, шум, и вопль, и плеск!

На носу один стою я*,
И стою я, как утес.
Морю песни в честь пою я,
И пою я не без слез.

Море с ревом ломит судно.
Волны пенятся кругом.
Но и судну плыть нетрудно
С Архимедовым винтом.

Вот оно уж близко к цели.
Вижу, – дух мой объял страх –
Ближний след наш еле-еле,
Еле видится в волнах...

А о дальнем и помину,
И помину даже нет;
Только водную равнину,
Только бури вижу след!..

Так подчас и в нашем мире:
Жил, писал поэт иной,
Звучный стих ковал на лире
И – исчез в волне мирской!..

Я мечтал. Но смолкла буря;
В бухте стал наш пароход,
Мрачно голову понуря,
Зря на суетный народ:

«Так, – подумал я, – на свете
Меркнет светлый славы путь;
Ах, ужель я тоже в Лете
Утону когда-нибудь?!»

* Здесь, конечно, разумеется нос парохода, а не поэта; читатель сам мог бы догадаться об этом. *Примечание К. Пруткова.*

Задание №3 (25 баллов)

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма – умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать балладу в творческой манере В.А. Жуковского?» В 4-5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2018-2019 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Расставьте события на хронологической линейке. Отдельно выпишите номера событий вне заданной хронологии.

1830 _____ 1845 _____ 1861 _____ 1869 _____

Вне хронологической линейки:

1.2. Впишите литературоведческие термины вместо пропусков:

1. «Мы получаем Телеграф».

Ага! Хотите ли послушать

Прелестный ? — И граф

Поет. «Да, граф, извольте ж кушать».

Я сыт и так. —

Изо стола

Встают. Хозяйка молодая

Черезвычайно весела;

Граф, о Париже забывая,

Дивится, как она мила!

2. Вы знаете, что наглагольной

Гнушаемся мы. Почему? спрошу.

Так писывал Шихматов богомольный;

По большей части так и я пишу.

3. Но тише! Слышишь? Критик строгий

Повелевает сбросить нам

..... венок убогой,

И нашей братье рифмачам

Кричит: «да перестаньте плакать,

И все одно и то же квакать,

Жалеть о прежнем, о былом:

Довольно, пойте о другом!»

1.3. Впишите нужные определения вместо пропусков:

Вон там по заре растянулся

Причудливый хор облаков:

Всё будто бы кровли, да стены,

Да ряд куполов.

То будто бы мой город,

Мой город знакомый, родной,

Высоко на небе
Над темной, уснувшей землей.

И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывет...
Там кто-то манит за собою —
Да крыльев лететь не дает!..

Для проверяющих

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____
